

К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА I-ОГО ЖИТИЯ НАУМА

И.Х. Тот

I. Введение

Известно, что описанию жизни деятельности Наума, верного и самоотверженного ученика Константина-Кирилла и Мефодия, посвящено четыре жития. Из них два сохранилось в церковнославянском переводе, а два было написано на греческом языке.

Древнейшим из сохранившихся Житий Наума по своему происхождению является то житие, которое дошло до нас в единственном списке в рукописи XV в. Зографского монастыря на Афоне. Рукопись представляет собой текст Пролога. Сигнатура: Пролог № 47.

Интересующий нас текст находится на л. 307об. и 308а. Он находится в той части рукописи, где следуют дополнительные статьи к Прологу¹. Среди них первое место занимает текст древнейшего Жития Наума. Житие Наума встречается после записи основного писца рукописи, Милошева, которую можно читать на л. 307об:

С ѿ м̄, тетра съписа ꙗ ꙗ 'лѣ Милошевѣ ѿ Девра ѿ селѣ Пископѣ:
и ꙗ при' краи бра' мѣ Николаѣ. Как показывает запись, в списывании Пролога принимал участие и брат Милошева, Никола, руке которого принадлежит последняя часть рукописи². Рукопись не датирована.

И. Иванов, открывший в рукописи Житие Наума, относит ее к XV в.³ О Прологе № 47, где помещается текст Жития Наума, отличный знаток древней славянской письменности П.А. Лавров устанавливает, что рукопись представляет собой памятник сербской литературы, о ней исследователь отзывался следующим образом: "На долю сербской литературы не редко выпадает заслуга сохранить хотя и в сравнительно поздних списках древнейшие памятники начальной славянской письменности"⁴.

Заслуга открытия доселе неизвестного Жития Наума, как на это уже было указано, принадлежит знаменитому болгарскому историку И. Иванову, который в конце 1906 г. обнаружил в Прологе № 47 Житие Наума. В 1907 г. он поделился о своем открытии с русскими славистами П.А. Лавровым и Г.А. Ильинским, посетившим

Зографский монастырь. П.А. Лавров, которому Й. Иванов не назвал точную сигнатуру рукописи Пролога № 47, также нашел его и в нем обнаружил Житие Наума. Таким образом, П.А. Лавров второй раз открыл I-ое Житие Наума. Й. Иванов издал I-ое Житие Наума /как и II-ое Житие Наума/ в своей книге "Български старини из Македония" в 1907 г. П.А. Лавров также издал I-ое Житие Наума вместе со II-ым Житием и службой Науму в "Известиях Отделения русского языка и словесности" И. Академии Наук в том же 1907 г. Большой заслугой обоих изданий является то, что они ввели в научный оборот неизвестные материалы, которые были снабжены детальными научными комментариями. Издание П.А. Лаврова отличается не только полнотой текстов, относящихся к культу Наума, но и тем, что он опубликовал и фотокопию I-ого Жития Наума. Конечно, I-ое Житие Наума с 1907 г. переиздавалось не раз, и оно является доступным для всех, кто интересуется этим важным памятником древнеболгарской литературы.

Й. Иванов и П.А. Лавров в основном определили место и дату возникновения I-ого Жития Наума. Й. Иванов предполагает, что составитель древнейшего Жития Наума жил в конце IX -- в первой половине X в.; составление Жития произошло после смерти Наума /910 г./ и Климента 7916 г./. Так как в I-ом Житии Наума болгарский князь Симеон имеет титул "царя", не исключена возможность того, что интересующее нас житие было составлено позднее 924 г., когда болгарский князь был объявлен своими войсками императором. Однако, добавляет исследователь, не исключено и то, что титул царя был присвоен ему более поздними писцами⁵. П.А. Лавров, исходя из того, что неизвестный составитель Жития Наума, Климента и их современников называет "блаженными отцами", предполагает, что составитель Жития жил в первой половине X в.⁶

С такой датировкой возникновения I-ого Жития Наума, в основном, можно согласиться, и она была принята специалистами.

Несомненно, что составление I-ого Жития Наума произошло в Деволе, недалеко от Охридского озера⁷. Исследователями принято видеть в I-ом Житии Наума продукт так называемый "охридской

школы"⁸, отличавшейся составлением кратких житий от "седмочисленных".

Нашей задачей является проведение языкового анализа I-ого Жития Наума. Совершенно понятно, с нашей точки зрения, начать нашу работу с рассмотрения того, какую языковую характеристику дали в свое время специалисты относительно интересующего нас текста.

И. Иванов не распространяется на языковую характеристику I-ого Жития Наума. П.А. Лавров в списке Жития видит памятник сербской литературы, сохраняющий памятник "начальной славянской литературы"⁹. Говоря более определенно о языке I-ого Жития Наума, исследователь приходит к заключению, что в этом списке заметны признаки старины". Из этих "признаков", выделенных П.А. Лавровым, заслуживают внимания такие редкие слова, как съподругъ, състрастникъ¹⁰. Ученый любопытным считает и употребление формы топонима вѣнѣнома. Для выражения почития о господи, игоумены в значении 'наставник' /епископъ/ въ словенскѣи взынь, правовѣрно он приводит соответствия из Паннонских легенд¹¹. Однако на более детальную характеристику языка I-ого Жития Наума П.А. Лавров не распространяется.

Обыкновенно было принято видеть в I-ом Житии Наума памятник сербской редакции церковнославянского языка. Так было оно охарактеризовано и М. Вейнгартом и Й. Курцом¹². В хрестоматии по древнеболгарской литературе подчеркивается, что Пролог с Житием Наума был списан сербским правописанием¹³.

Язык I-ого Жития - насколько это нам известно -- был подвергнут детальному языковому анализу венгерским ученым П. Кираем. В своей статье "Житие Наума о венграх", вышедшей на венгерском языке, ученый более подробно рассматривает язык нашего текста. Сначала он останавливается на особенностях орфографии, выделяя 1/ употребление сравнительно хорошо сохранившихся еров; 2/ отсутствие "юсов" и мену их буквами оу, ъ, е; 3/ правильную /за одним исключением/ постановку буквы ѣ и 4/ греческий орфографический характер слова архѣгга².

Проведя языковой анализ, П. Кирай приходит к заключению о том, что "язык и орфографию памятника специалисты считают сербскими. Все же нам следует сказать, что такое заключение нельзя считать полной истиной, так как в памятнике наряду с сербскими особенностями проявляются и болгарские, и русские элементы"¹⁴. К этим болгарским и русским чертам П. Кирай причисляет следующие:

1/ гласные [e] на месте ѣ, и [u] на месте [ǫ], [e] вместо ѣ можно считать сербскими чертами, однако следует указать на то, что эти же черты характерны и для западно-болгарских диалектов;

2/ в употреблении двух еров вряд ли можно видеть сербскую черту, поскольку для сербских рукописей характерно широкое употребление буквы ѣ / = ѣ, ѣ/;

3/ русской чертой является вариант нынѣ /нунѣ/;

4/ древнеболгарскими-древнерусскими квалифицируются П. Кираем слова унны, саны, присно¹⁵.

Исследователь выделяет и архаическую лексику текста: съ подроугъ, състрастникъ, вѣнѣтноуѣ. В конце своего анализа П. Кирай устанавливает, что больше сказанного им вряд ли можно добавить к языку и орфографии памятника. Однако ученый-исследователь подчеркивает, что в будущем непременно нужно продолжать изучение языковых особенностей I-ого Жития Наума¹⁶.

Имея в виду высказывание П. Кирая о необходимости дальнейшего изучения I-ого Жития Наума, мы попытаемся более детально и систематически рассмотреть особенности графики, орфографии и языка этого ценного памятника.

Основным положением для нас является то, что в I-ом Житии Наума мы видим несомненный памятник древнеболгарской литературы, возникший в первой половине X в. и сохранившийся в списке XV в., который отделяется от времени возникновения почти полуторатысячным промежутком. Несомненно, что за тот значительный период, который отделяет предполагаемый древнеболгарский протограф

от списка XV в., первоначальный текст неоднократно подвергался переписыванию и значительным изменениям, вызванным хронологическими и географическими факторами. Эти факты способствовали тому, что в тексте I-ого Жития Наума проявлялись разного рода пласты, наслоения, приведшие к значительным изменениям в графике, орфографии и языке интересующего нас памятника, как об этом свидетельствует единственный сохранившийся список памятника. При анализе графики, орфографии и языка I-ого Жития Наума следует, по мере возможности, отделить и отстранить более поздние наслоения и таким образом прийти до "первоначального, гипотетического текста" I-ого Жития Наума, которому, несомненно, были присущи архаические черты.

Имея в виду то обстоятельство, что первоначальный текст I-ого Жития Наума, безусловно, возник /был составлен/ в первой половине X в., мы можем установить, что он является одним из древнейших оригинальных произведений древнеболгарской письменности, которое вобрало в себя важнейшие черты и особенности древнеболгарского языка первой половины X в., поэтому принципиально важным является вопрос, насколько можно -- оставляя вне внимания более поздние наслоения -- восстановить, по крайней мере, важнейшие черты первоначального текста этого чрезвычайно ценного образца древнеболгарской литературы.

Восстановив основные черты графики, орфографии и языка, мы получим такие данные, которые могут пролить свет на условия возникновения этого ценнейшего памятника древнеболгарской письменности.

П. Кирай, указывая на то, что I-ое Житие Наума сохранилось лишь в одном списке, устраняет возможность сличения текста с другими списками¹⁷. Однако это обстоятельство значительно облегчает работу исследователей, направленную на реконструкцию первоначального текста с его графикой, орфографией и языковыми особенностями.

ШІ. ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

А/ Наш анализ начнем с разбора графико-орфографических черт I-ого Жития Наума.

В тексте мы обнаружили употребление следующих букв: а, в, в, г, а, е, ѿ /широкое/, ж, б, з, н, і, к, л, м, н, о, ѿ /широкое/, п, р, с, т, оу, ѿ, х, ц, ч, ш, щ, з, ы, ѿ, ѿ, го, га, гв, д, ч, ш. В числовом значении употребляются: ѿ, ѿ, ѿ, ѿ. Над буквами часто ставятся диакритические знаки. Они ставятся над буквами, обозначающими гласные. Иногда над одной буквой имеется два диакритических знака: ѿ ѿ ѿ 22, ѿ ѿ 2/3, оу грома 2/8. Несомненно, что диакритические знаки в системе графики I-ого Жития Наума выполняют полисемантическую функцию. Особенно хорошо проявляется их функция, когда буквы ѿ, ѿ пропущены писцом, но их отсутствие выражается постановкой специальных знаков: ѿ учител'ство 8, оу учител'ства 11, пашн'скіи 215. Иногда диакритический знак напоминает в оригинале паерок: пашн'скіи 2/6. Есть случаи, когда употребление диакритических знаков над буквами для обозначения гласных выражает йотацию: ѿзера 10, ѿретіци 17, побѣше 19, продаюу ѿ /= га/ 20, ѿ ѿ 2/2, ѿ же 2/3, ѿ ѿ 2/8, ѿ же 2/19 и пр. Такой способ обозначения йотации известен и в среднеболгарских рукописях. В этих случаях надстрочный знак ставится в виде маленькой вертикальной черточки или дуги ¹⁸.

Над буквами, обозначающими согласные, диакритические знаки ставятся редко: землѿа 2/1. Из диакритических знаков следует указать и на двоеточие, которое обычно пишется над буквой: і :кратіе 2, блговѣрїи блїго 20 и пр.

Из примеров на сокращение следует указать и на употребление титла и на случаи выноса. Если выносятся буквы а, д, то для обозначения сокращения обычно пишется над ними дуга: пбѿ-вѣше 2/22-23, блжєннїи ѿ 2/22, съ ѿ 2/23, но сла ѿ 2/33, стр ѿ-ти 2/2 и пр.

Текст был списан Иваном Милошевым в XV в. довольно точно. Однако, при более внимательном чтении текста выявляются некоторые ошибки писца: пропуск слога сътвори вместо сътвори[ше] 2/17, отсутствие согласования: вѣсьмь почита гошомѿ 16. В кон-

струкции царями надднии 27 П.А. Лавров видит ошибку писца и предлагает следующую поправку текста: црѣмь надднии¹⁹. Однако возможно и то, что изгнанные из Моравии ученики Мефодия были хорошо приняты не только императором Василием Македонцем, вскоре скончавшимся /29 августа 886 г./, но и его преемником Леоном VI. Таким образом, употребление множественного числа оправдано контекстом.

Рассмотр ошибок писца убеждает нас в том, что писец точно списал текст оригинала. Изучение же его почерка по фотоснимкам указывает на то, что в лице писца I-ого Жития Наума можно видеть опытного, хорошо подготовленного и умелого книжника XV в.

Б. Из орфографических особенностей анализируемого нами памятника прежде всего следует рассмотреть употребление так называемых еров.

В тексте писцом употреблены буквы ѣ, ь: то есть для писца характерна двуеровая орфографическая школа. И все же детальное изучение употребления букв ѣ, ь свидетельствует о том, что преобладает употребление буквы ь, поскольку имеются случаи, когда буква ь пишется и вместо ѣ: останеть 1, врать, съподроугъ, състраістниъ 3, наоѣмъ 4 и пр. С другой стороны, имеются и написания с буквой ѣ вместо ь: моужъ 22. Особенности употребления еров требуют отдельного рассмотрения написания с буквой ѣ или ь.

Буква ѣ сохраняется на своем этимологически правильном месте в некоторых группах слов:

в односложных предложениях: съ 3, 38, въ 10, 11, 12, 23, 24, 26 /2х/ 27, 2/4, 2/21, 2/25, 2/34, съ 2/32, въ него 7, вънѣгда 19;

в провербах: сътвори 9, възъирающе 2/28, съхранише 2/30-31;

в конце слов: сїмеонъ 7, архїггъ 10, наоѣмъ 14, поемъ 22, презвѣтера 15, вьнѣкомъ 19, швынхъ /2х/ 22, ихъ 2/2, архїепископъ 2/2, ереїтїнъ 2/3-4, ихъ 2/7, намъ 2/27, самъ 2/29, павелъ 2/27, вамъ 2/28, оѣлоѣннѣмъ 2/31, аминъ 2/34.

Наряду с постановкой буквы ѣ на этимологически правильном месте можно наблюдать и случаи постановки буквы ѣ на месте этимологически оправданного редуцированного гласного переднего ряда. Посмотрим следующие случаи: монастырь 12, въсьмь 16, моужь 22, мѣста 2/4, въсе 2/10, 2/11, въсоу /≠въсѣж/ 2/30. Возможно, что написание буквы ѣ вместо ь в корне въс- возникло под графическим влиянием предлога-префикса въ(н). Однако возможно и фонетическое объяснение этих написаний. Написания с ѣ в корне въс- встречаются и в древнеболгарских текстах -- в Киевских листках и Саввиной книге /116,118/. По мнению В.Н. Щепкина, написания с ѣ вместо ь объясняются тем, что редуцированный имел неслоговой характер и мог исчезнуть из живого языка писца²⁰. Постановка же буквы ѣ после ж восходит к древнеболгарскому оригиналу, ведь в древнеболгарских рукописях были часты написания с ѣ вместо ь: мѣжъ /Саввина книга/²¹.

Вместо буквы ѣ в этимологически правильном положении часто пишется буква ь в некоторых категориях:

в конце слов: брать 2, останеть 2а, вежь 2, съподроугъ 3, състрастникъ 3, наоумъ 4, ѿ еретиъ 4, презвитерь 5, ииѣвь 9, стѣихъ 10, исходъ 10, лѣтъ 12, 14, прѣеть 12, жидомъ 18, ѡвѣдѣвь 21, веньітномъ 20-21, градь 23, прорекль 2/1, дѣль 2/2, правовѣрныхъ 2/2, бѣзыкъ 2/5, 2/22, икъ 2/10, обрѣтохъ 2/12, азъ 2/12, нѣждахъ 2/13, обрѣшетъ 2/25, зазрѣтъ 2/15, насъ 2/15, ѡбогынѣхъ 2/15, гроуьынѣхъ 2/16, сѣтъ 2/16, оученникъ 2/20, ѡписнопъ 2/21, бѣвь 2/20, 2/21, прѣиметь 2/21, аплѣ 2/27, гестъ 2/33, вѣномъ /дат.п. мн.ч./ 2/34;

в конце односложных слов: тѣже 6, тѣ 8, нѣ 19, 20, нѣ 26, 2/17, вѣ 2/8, 2/21;

в префиксах: съподроугъ 3, състрастникъ 3а, сѣтворили 2/16, 2/17;

внутри слов в заимствованиях: коньстантина 21, коньстанти- нѣ 2/6.

Мы отметили постановку буквы ь вместо ѣ в 55 случаях. Буква ѣ сохраняется писцом в 38 случаях, она заменяет бук-

ву ь только в 7-и примерах. Таким образом, на 55 случаев написания буквы ъ /ь, ъ/ приходится 55 случаев мены буквы ъ буквой ь.

Следует указать на то, что буква ь сохраняется на письме в конце слов. В этих случаях сохранение буквы объясняется влиянием древних списков, в которых в этих случаях сохранялась буква ь: паметь 1, црѣвь 10, моужь 20, црѣ 20, 22, ѡцѣ 2/3, власть 2/18, печаль 2/9, ѡцѣ 2/10, 2, 23, милость 2/23, влѣгати 2/23, нашемь 2/32. В этих положениях вместо буквы ь не пишется ъ, потому что в этих примерах имелись благоприятные условия сохранения буквы ь, так как конечные согласные в этих случаях еще не потеряли свою мягкость, для выражения которой служила буква ь. Можно предположить, что некоторые случаи постановки буквы ь вместо ъ имели место и в первоначальном тексте I-ого Жития Наума.

С этимологической точки зрения такие написания, как съ- подроуѣгъ, състрастниѣхъ, сътворили не являются закономерными, поскольку невозможно найти причины, вызывающие перегласовку редуцированного непереднего ряда в слабой позиции. Подобные примеры с "неправильной перегласовкой" известны из других памятников древнеболгарской письменности, напр.: сътвориѣти, зѣло в Супрасльской рукописи. "Неправильная перегласовка" обычно свидетельствует об утрате редуцированного²². Однако, не исключена возможность и того, что такие формы восходят к первоначальному тексту интересующего нас памятника.

Следует указать на то, что писец старается соблюдать правило написания "еры" в конце слов после согласных. Отклонения от этого правила почти ничтожны: съ нимѣже 3-4, и'же 2/3, 2/6, 2/28, ниже 2/4, тѣже 2/29, доноуаѣхъ се 2/19, аже 2/9, по^А-внмсе 2/29. Как наши примеры показывают, пропуск букв ь, ъ падает на те конструкции, в которых слова, оканчивающиеся на ь, ъ, находились перед частицей же или перед местоимением се /> се/. В подобных случаях пропуск буквы известен и из памятников древнеболгарской письменности. Особенно частыми являют-

ся эти написания в памятниках XII в.²³, например, в Битольской Триоди.

В/ Следующий вопрос, который подлежит рассмотру, связан с употреблением юсов.

Характернейшей чертой графической системы I-ого Жития Наума является полное отсутствие юсов. Вместо них пишутся буквы, обозначающие чистые гласные: вместо ѡ пишется оу, вместо ѣ -- ю, вместо ѧ, ѧѧ -- ѣ /ѣ/.

оу вместо ѡ: боудн 16, моунише 17, оу ри 2/5, 2/7, оугромь 2/18, кончиноу 12, продахоу 19, мьз^Аоу 2/24;

ю вместо ѣ: свою 12, почитаюшомоу 16, землю 27, великою 28, уьстию 29, прѣрую 2/25;

ѣ вместо ѧ: память 1, памяти 2, пріеть 12, навела 2/11, творе 8, моунише 17, продаше 18, вѣдоше 24, ѡстроише 24, даше 25;

ѣ, ѣ вместо ѧѧ: ароугыте 17, дѣлае 21, те /=ѧѧ/ 24, продахоу ѣ /=ѧѧ/ 19-20, взынь 2/22, прмети 2/23, пригемлен 2/21, 2/22 и пр.

Однако имеется совсем ничтожное число примеров отклонения от этой нормы, которые касаются отражения деназализации. Вместо ѧ /=ѧѧ/ в нескольких случаях пишется буква ѣ: хотѣше /=ѧѧѧѧ-ше/ 2/10, хотѣ 2/14 /=ѧѧѧѧ/, обрѣцеть 2/15. Один раз мы отметили постановку буквы ѧ вместо ѣ /=ѧѧ/: вѣѣа 2/31, буквы ѧ вместо ѧѧ: правіе вѣры вѣѣа дѣла /sic/ 2/31-32.

Вместо графемы оу в нескольких случаях пишется ѡ: набма 1, пѣсти 7, 8, ѡнтел'ство 8, ѡвѣдѣвь 21, ѡстроише 24, нѣжда-ахъ се 2/13, ѡбогыинь 2/15-16, сѣть 2/16.

Наряду с буквой ѧ часто встречается и буква ѣ Важнейшие случаи постановки этой буквы следующие:

в конце слова перед буквами, обозначающими гласные:

перед ѣ: вратіе 2, 2/3, 2/29, 2/9, сѧноунаніе 2/28, вѣѣе 2, 28, вѣооугодіе 9, правіе 2/31, медшаіе 2/1, изгнаніе 2/3,

житіє 2/10, 2/11, оставл^атє нїє 2/23;

перед а: Акевріа 1, 13, знаменїа 2/17, подвижанїа 8, житїа 2/28, безаконїа 2/2, подвижанїа 8, знаменїа 2/17, вїїа 2/31, житїа 2/28.

перед и: влговѣрнієб, овїи 26, певн'скїи 2/6, еп'скопїи 2/21, четврѣтїи 2/21, вїїиствнїи 2/27;

перед ю: строенїю 20, вїїю 20, василїю 23, устьїю 28, житїю 2/30;

внутри слов также часто пишется буква ї: Клімента б /Клімента 15/, е'ретїци 17, презвітеры 18, діакони 18, прїидє 20, архїєпископъ прїеше 27, 28, 2/3, 2/4, прїидє 20, е'ретїиз 2/3-4, єліно 2/13, 2/17, епїскопъ 2/21, прїети 2/23, прїемлен 2/24, 2/25, прїеме^т 2/25, прїиметь 2/26.

Среди этих примеров, восходящих к разным графико-орфографическим навыкам, бросаются в глаза написания с їи, которые объясняются стремлением писца не писать друг за другом две одинаковые буквы. Эта сравнительно консеквентно проведенная тенденция дополняется написанием буквы ї после букв, обозначающих согласные.

Подобно букве ї писцом часто употребляется и буква ш в некоторых положениях:

в начале слов: шца 1, ш 9, 2/3, 2/4, 2/11, 2/22, 2/24, шбразь 13, ш'вы 17, швынхъ 22, швыи 27, шць 2/3, 2/10, 2/23, шны 2/2, певн'скїи 2/5, шста 2/7, шци 2/13, 2/16, ш'каднїи 2/9;

внутри слов: медшадїє 1/1, грѣхшъ 2/24, прѣш^ана 2/21, прѣш^орѣ 2/25, прѣш^орѣю 2/25;

в конце слов: вї 2/6, 2/12, 2/16, со мирош^а 13, написаш^а 17;

в отдельных словах: ш'їи 13, ш'нїхъ 23, 2/33.

Особо следует рассмотреть употребление йотированных букв, прежде всего -- ѣ и гѣ.

Буква е в начале слов на месте этимологически оправданного сочетания [⁺j+e] пишется обычно под диакритическим знаком, выражающим йотацию: ѣретигъ 4, ѣзера 10, ѣретици 17, ѣресы 2/2, ѣретициз 2/3-4, ѣзыны 2/5, 2/22, ѣлно 2/14, ѣпѣкопъ 2/21, ѣпскопѣн 2/21, ѣпископъ 2/21, ѣмоу 2/33 и, возможно, пример ѣ /=ѣ/ 20. Отсутствует диакритический знак только один раз: аа ѣ вѣдомо 14.

Употребление ѣ мы отметили в следующих случаях:

в начале слова: ѣгда 6, ѣпѣкопа 6, ѣмоу 7, ѣ 24, ѣще 2/14, ѣсть 2/32;

внутри слов наши данные можно разделить на две группы по употреблению букв ѣ -- ѣе:

а/ после букв, обозначающих гласные, пишется только буква ѣ: прѣть 12, повѣше 19, строѣнїю 20, повѣз 22, прѣѣше 28, 2/3, 2/4, архїепископъ 2/2, прѣѣти 2/23.

Подобным же образом, после букв, выражающих согласные, -- за исключением букв л, н -- на месте этимологических сочетаний [⁺l+j], [⁺n+j] -- постоянно пишется буква ѣ: дѣневрїа 1, 13, нашего 1, памѣть 1, жѣ 2, 4, останѣть 2, памѣти 2, сѣго 2, вѣженаго 3, тѣжѣ 6, тажѣ 8, сѣ 11, зѣмлю 27, вѣлїкоу 28, вѣзаконїа 2/9 т пр.

После букв л, н пишется ѣе на месте этимологического сочетания [⁺n+j], [⁺l+j]: нѣго 7, вѣнѣгда 19, остав^{лѣ}нїѣ 2/23, прѣвѣлѣнїѣ 2/24, 2/25. Исключение представлено единичным примером: чѣѣ дѣло /=чѣѣ дѣло/ 2/21;

б/ в конце слов после букв, обозначающих как гласные, так и согласные, выдержанно пишется буква ѣ: вратїѣ 1, 2/9, вѣоугодиѣ 8, дѣлаѣ 21, своѣ 24, медвѣѣ 2/1, изгнаниѣ 2/3, жнтѣ 2/10, множаѣ 2/16, сѣврениѣ 2/18, твоѣ 8, чѣ 2/28, оустроѣше 24, вѣсѣ 2/10, вѣнѣ 2/26 и пр. Единственным отклонением от этой нормы является написание: ароугыѣ 17.

На месте ѣа [⁺j+a] пишется нейотированная графема: дѣневрїа 1, 13, подвѣзанїа 8, знаменїа 2/17, жнтїа 2/28, вѣнїа 2/31, многаа 2/17, вѣгаа 2/32, вѣунаа 2/32. По всей вероятности, как

своеобразный "гиперизм" избежать постановки буквы га следует толковать написание дѣла /под диакритическим знаком/ вместо дѣлага в конструкции правѣе вѣры вѣиѣла 2/32.

Буква га пишется в следующих случаях: гакоже 16, гако 2/16, ннѣга 2/34. В последнем примере -- как мы видели раньше -- П. Кирай усматривает русизм.

III. ФОНЕТИКА

A/ Гласные

1. Отклонения в употреблении юсов

Мы видели, что в отношении отражения этимологических носовых гласных -- за небольшим исключением -- пишутся буквы оу /ѹ/, е /ѣ, а/, которые, несомненно, восходят к промежуточному периоду истории I-ого Жития Наума. В его первоначальном тексте буквы ѣ, гѣ, а /=га/ писались этимологически правильно. Архаичность фонетики оригинального текста Жития Наума подтверждается и отсутствием среднеболгарской мены юсов.

Случаи постановки буквы ѣ вместо е /гѣ/ мы рассмотрим в разделе, посвященном судьбе гласного, обозначаемого графемой ѣ. Единичное написание с буквой д вместо гѣ, е на месте этимологически оправданной формы /вожиѣа/ требует особого объяснения. Этот пример встречается в конструкции правѣе вѣры вѣиѣла дѣла 2/31. Написание вѣиѣа следует толковать как вѣиѣа, т.е. буква д стоит на месте га, так как по орфографическим правилам писца I-ого Жития Наума после букв, обозначающих гласные, обычно ставится буква д вместо га. Все это дает право реконструировать для протографа памятника написание *вѣиѣа вместо древнеболгарского вѣиѣа. Подобные написания встречаются и в других рукописях болгарского происхождения, напр.: лѹбве вѣиѣа де имате, от вѣиѣомскыѣа вси во Врачанском евангелии²⁴. Такие написания указывают на диалектный вариант произношения гласного [ѣ]. В некоторых говорах [ѣ] переходит в [а] или [ѣ]²⁵. По мнению С. Младенова, изменение ѣ [ѣ] встречается

не только в восточнoболгарских, но и в западнoболгарских говорах. После ⁺j это изменение значительно было распространено в западнoболгарских говорах²⁶.

Следует оговорить еще несколько случаев постановки буквы ѣ вместо а. В тексте I-ого Жития Наума на данное явление нами были отмечены следующие примеры:

в корне: оѡѣщеть 2/15;

в суффиксах: хотѣ 2/14, хотѣше 2/10.

На первый взгляд, эти примеры можно было бы объяснить тем, что в них на месте а писалась буква е и только после совпадения артикуляции гласных, обозначаемых буквами ѣ и е, возникли эти написания. Однако, проявление написаний с ѣ вместо а можно толковать и по-другому. Известно, что в некоторых древнеболгарских рукописях вместо а в корнях и суффиксах пишется буква ѣ: грѣди, съѡѡзавше, съѡѡщѣмъ, съѡѡте в Маринском ев.²⁷ Эти написания свидетельствуют о спорадически фонетической близости ѣ и а в древнеболгарских текстах и получают широкое распространение в среднеболгарских рукописях²⁸. Так например в Добромировом ев. корень град- постоянно пишется как грѣд-: грѣди. В этой рукописи буква ѣ часто пишется на месте а²⁹. Возможно, написания с ѣ на месте а восходят к первоначальному тексту нашего памятника.

Небольшое число написаний ѣ, а /=ѣа/ вместо а, ѣа и konsekventное отражение букв ѣ, ѣа, а в виде оу /ѡ/, ю, ѣ, е дает право предположить, что в первоначальном тексте первой половины X в., несомненно, имелись написания с ѣ, ѣа, а /=ѣа/ на месте этимологически оправданных носовых гласных. Мена ѣ, ѣа, а /=ѣа/ буквами оу /ѡ/, е, ѣ, а /=ѣа/ -- явление более поздней исторической поры интересующего нас текста. Отсутствие следов среднеболгарской мены юсов позволяет предположить, что I-ое Житие Наума восходит к архаическому древнеболгарскому протографу, не знавшему мены юсов. С такого оригинала был позднее списан текст, и при более позднем списывании в него были внесены буквы оу, ѡ, е.

2. Редуцированные гласные

Для хронологии и локализации I-ого Жития Наума особенно важное значение имеет изучение судьбы редуцированных гласных. Проведя анализ употребления букв ь, ѣ, мы будем располагать некоторыми данными относительно их судьбы.

Редуцированные в корнях мы рассмотрим в следующем порядке:

- 1/ Редуцированные вне сочетаний с плавными.
- 2/ Редуцированные в сочетании с плавными и слогообразующие плавные.

1/ Редуцированные в корнях вне сочетаний с плавными представлены небольшим числом примеров. На месте редуцированного гласного переднего ряда в сильной позиции пишется буква ь: пришь^А шь 28, шь^А 11, уьстью 28, мьсть 2/4, мьзюу 2/26 /если ударение было на первом слоге/. Отклонение от этого правила представляют написания с буквой е в корне -ьм- после *j: поьмше [+рожьмше] 19, поьмъ [*рожьмъ] 22. Буква ѣ в этом корне пишется в Марииинском ев.: взьмъша, в Синайском требнике: приьмъ, в Супрасльской рукописи: приьмъ, приьмъша, поьмъ, гьмше. В этих случаях е [*jъ] является новообразованием, возникшим под влиянием корня взъ-ьмъ, взъ-ьмъше³⁰.

На месте редуцированного переднего ряда в слабой позиции пропускается буква ь: зазрити 2/15, помните 2/27. С ь постоянно встречается этот корень в Саввиной книге. Вместо ь пишется буква ѣ на месте редуцированного гласного переднего ряда в слабой позиции в корне вьс-: вьсьмъ 16, вьсе 2/10, 2/11, вьсоу 2/30. В данном корне не было условий для перегласовки редуцированного, таким образом, в написаниях с ѣ вместо ь мы видим лишь графическое явление, и эти написания объясняются исчезновением редуцированного в корне вьс-³¹.

На месте редуцированного непереднего ряда в слабой позиции пропускается буква ѣ: ѣзганіе 2/3, ниѣтоже 25, ѣто 2/15, ѣногыи 4, ѣного 17, ѣнозь^х 2/5, ѣногюу 2/9, ѣножае 2/16, ѣногаа 2/17, ѣногыи 2/31, ваими 27. Совершенно очевидно, что в корне мног - отсутствие буквы ѣ обозначается диакритическим

знаком, однако постановка его является явлением лишь графического порядка. Корни ьд-, ьт-, ьног- принадлежат к тем корням, в которых утрата редуцированных произошла очень рано: нет буквы ь в корне ьног- в Зографском ев., Синайской псалтыри, Синайском требнике, Саввиной книге, Македонском глаголическом листке, в Листке Ундольского³². Нет буквы ь в корне ьт- уже в Зографском ев., Саввиной книге, Македонском глаголическом листке, в Листке Ундольского³³.

Нам кажется вероятным, что в этих случаях пропускалась буква ь уже в древнеболгарском оригинале I-ого Жития Наума.

В иностранных словах колеблется употребление букв ь, ь на месте "неорганических" редуцированных: Константинъ 26, Константина 21, вьньткъмъ 19, вьньткъмь 20-21, но Константинъ 23, маю 2/20.

2. В сочетании с плавными, как правило, постоянно пишется буква ь: врьньльскїи 13, вьгарскоу 27, вьгары 2/7, альзь 2/12, четвьртїи 2/21. Любопытно, что в этих сочетаниях консеквентно употребляется буква ь и нет случаев с написанием ь:

Написания с ь /=ь/ или без буквы ь /=ь/ в суффиксах: в суффиксе -ьд- там, где редуцированный гласный переднего ряда был в сильной позиции, пишется буква ь: праведника 2/25, праведнику 2/26, праведнику 2/26. Однако в суффиксе *-ьк- на месте редуцированного в сильной позиции сохраняется буква ь: врьньльскїи 13.

Заслуживает внимания тот факт, что в Саввиной книге в суффиксе -ьд- сохраняется буква ь на месте редуцированного в сильной позиции: правьдника, правьднику, правьднику. В Мариинском евангелии отражена вокализация гласного в сильной позиции: правьднїа, правьднїаго и пр.

Вокализация ь особенно часто встречается в восточных говорах древнеболгарского языка³⁴. В этом отношении фонетика I-ого Жития Наума напоминает восточные говоры древнеболгарского языка.

Редуцированные в слабой позиции были отмечены нами в следующих суффиксах:

-ьр: в этом суффиксе отсутствует написание буквы ь: п^арповна-го 1, /2х/, влаженнаго 3, състратникъ 3а, блговѣрніи 6, правѣрныиъ 2/3, влаженнаго 2/9, 2/20, шаанныи 2/9, влаженныи 2/13, написано 2/11, 2/14, ш^а блженны^а 2/22, 2/29, праведниче 2/26, праведника 2/25, праведничаго 2/26, вѣунаа 2/32.

В слове присно редуцированный отпал еще в общеславянскую эпоху³⁵. Обращает на себя внимание вариант суффикса -ьн: вѣььствѣни 2/27.

-ьск: Обычно пропускается ь на месте редуцированного гласного в слабой позиции: вьлгарскоу 27, моравскаа 2/1, пашн'скіи 2/5, девол'ісцѣи 2/21, словенскіи 2/22.

В двух случаях надстрочный знак указывает на пропуск буквы ь. В этом суффиксе написание с ь было отмечено нами только один раз: урь'нычьскіи 13. Возможно, здесь в сочетании с -ьск- произношение редуцированного задержалось вследствие трудности произношения трех согласных.

-ьств -: Буква ь пишется на месте редуцированного в слабой позиции: ѿ дѣьства 9, дѣьство 8а, 2/30. Пропуск буквы отмечается диакритическим знаком: бѣител'ствоѸ, оуител'ства 11, оуител'ствѣ 11. На месте редуцированного переднего ряда в сильной позиции пишется буква ь: вѣьствѣни 2/27.

-^{*}ьк: до конуны 9, конуноу 12, скончаніе 2/28;

-ьш -: повьшѣ 19.

Редуцированные в приставках находились в Житии Наума в слабой позиции:

вез: везакоуіа 2/2,

взнѣгда 19, възырагоше 2/28, изгнаніе 2/3, нскоупи 22.

В приставке съ пишется буква ь/ь/ в следующих случаях: състратникъ 3, съподроуѣ 3, сътвори 9, сътворили 2/16, сътвори /такі/ 2/17, съхраінише 2/30-31. Отсутствуют ь и ь в следующих случаях: сказа 23, сказашѣ 2/13, 2/17, смѣреніе 2/18, скончаніе 2/28.

Предлоги и односложные слова, как правило, пишутся с буквой ь или ь: въ 7, 11, 12, 24, 26 /2х/, 27, 2/14, 2/7, 2/21, 2/25, 2/34, вѣ 2/8, 2/21, къ 19, съ 3, 28, 2/32, нь 26, 2/17, тѣждѣ 6, тѣ 8.

На месте редуцированного в слабой позиции /з/ один раз мы отметили букву о: со мирш¹³. Написание с о на месте слабого редуцированного непереднего ряда требует специального объяснения. Это -- единственный пример в нашем тексте, когда на месте редуцированного непереднего ряда пишется буква о, причем в слабой позиции. Написание с о вместо з, по всей вероятности, было вызвано в данном случае церковным произношением³⁶. Постановка буквы о вместо з в односложных словах отмечается В.М. Щепкиным и для Саввиной книги: то < тз, но < нз, однако, по мнению ученого, "фонетический переход" з > о не доказывает перехода всякого з в говоре Саввиной книги³⁷. Н. Ван-Вейк объясняет эти случаи "своеобразным подъемом" интенсивности ударных редуцированных в односложных словах³⁸. В Синайской евлогии вместо з пишется о в предлоге сз там, где редуцированный был в сильной позиции: со многа и пр. Подобное явление встречается в предлоге вз в Ассеманиевом евангелии: во мнѣ³⁹. Однако эти примеры не являются тождественными написанию со в интересующем нас памятнике. Все же не исключена возможность того, что фонетически оправданный вариант со /со многа/ мог повлиять и на написание сз с буквой о. Во всяком случае, написание со из древнеболгарского протографа попало в более поздний список I-ого Жития Наума.

В окончаниях -- в конце слов -- обычно пишутся буквы з, ь /вратъ 1, мнѣвъ 9, исходъ 10, наоумъ 14 и пр./. Исключение из этого правила были рассмотрены нами.

В середине слова ь пропускается только один раз: дѣлма 2/2.

Подводя итоги нашим наблюдениям о судьбе редуцированных в языке I-ого Жития Наума, мы пришли к следующим выводам:

1. Редуцированный гласный непереднего ряда в сильной позиции не представлен нашими данными.

2. Редуцированный гласный переднего ряда в сильной позиции в корнях не переходит в гласный [е], а сохраняется без изменений, о чем свидетельствуют написания с ь там, где гласный ь был в сильной позиции. Однако в корне *ь- на месте

редуцированного в сильной позиции пишется буква е. Подобное явление известно из Супрасльской рукописи, представлявшей собой северовосточный диалект. В остальных же случаях написание с ь на месте сильного редуцированного соответствует положению редуцированного в Саввиной книге, где сохранение ь без изменения является местной особенностью⁴⁰.

В суффиксах буква ь пишется там, где редуцированный был в сильной позиции за исключением суффикса -ьд-, в котором вместо ь в этой позиции пишется е. Мы видим, что написание с е в суффиксах при сохранении ь/ь/ в корне проявляется скорее всего в восточноболгарских памятниках, представителем которых является Саввина книга. Аналогично этому написанию в нашем тексте имеется единственное написание со сѣ, имеющее соответствия с то, но, се в Саввиной книге.

Как наши данные показывают, судьба редуцированных в сильной позиции напоминает такие восточноболгарские памятники, как Саввина книга и Супрасльская рукопись. Все это позволяет предположить, что говор первого писца или составителя I-ого Жития Наума был близок к говору восточноболгарских рукописей.

3. Отсутствие букв ѣ, ь там, где редуцированные были в слабой позиции в корнях, суффиксах, префиксах и окончаниях, указывает на то, что в языке первоначального писца или составителя I-ого Жития Наума начался процесс утраты редуцированных гласных.

3. Напряженные редуцированные ѣ, ѥ

Напряженные редуцированные обозначаются буквами ї, ы. Напряженный редуцированный ѣ в сильной позиции мы отметили в следующих случаях:

в им.п. ед.ч.: вѣговѣрнѣ 6, стѣн 2/1, пѣшнѣскн 2/5, шаданнѣн 2/9, четвѣртѣн 2/21, словѣнскѣн /так!/ 2/22, вѣмѣстѣннѣн 2/27.

ѥ в слабой позиции встречается в падежных формах существительных на -нѣ, -нѣа: вратѣ 2, 2/9, 2/29, вѣооугодѣ 8, изгнанѣ 2/3, житѣ 2/11, смѣренѣ 2/18, оставленѣ 2/23, скончанѣ 2/28, строенѣю 20, житѣю 2/30, дѣкѣбрѣа 1, 13, подвизанѣа 8,

беззаконїа 2/2, знаменїа 2/17, житїа 2/28, ѣпископїи 2/21.

В притяжательных прилагательных: вѣнїе 2/27, вѣнїа 2/31, вѣнїю 20;

в твор.п. ед.ч. существительного: вѣстью 28 и форма медовїе 2/1;

в слабой позиции встречается ѣ в род.п. ед.ч. ж.р., в вин.п. мн.ч. м.р., в род.п. мн.ч. полных, местоименных прилагательных: многыи /такї/ вѣзи 4, 2/31, другыи 17, швыиъ 22 /2х/, правокрныи 2/3, вьогыиъ 2/15, гроувыиъ 2/16, владѣнныи^х 2/9-10, блѣженныи^х 2/22, 2/29, правїе вѣры 2/31.

На месте редуцированного напряженного ѣ в сильной позиции пишется буква ї, а на месте напряженных ѣ, ь в слабой позиции тоже консеквентно пишется буква ї, ь. В наших примерах мы не отметили выпадение ь в слабой позиции. Графема ї, ь на месте ѣ, ь объясняется наличием напряженных редуцированных в первоначальном, оригинальном тексте I-ого Жития Наума. Несомненно, что употребление буквы ї для обозначения обоих напряженных редуцированных ѣ, ь является характерной чертой графики нашего памятника и было вызвано своеобразными тенденциями совпадения фонем и--ь.

4. Гласные и--ь

Гласные [i] -- [y] обозначаются графемами и, ї, ь, причем ї может обозначать и [ѣ], [ь].

Буква и ставится писцом этимологически правильно в следующих группах:

После букв у, ж, ш, ц, передающих первично мягкие согласные: вчител'ство 8, до кончини 9, кончиноу 12, оучител'ства 12, почи 13, 15, почитающемоу 16, моуиша 17, чинны 24, праведниче 2/26, кончины 2/12, чистотоу 2/30, оулоуиимъ 2/32, пожи 12, ѣретици 17. Эти примеры, восходящие к оригиналу, первоначальному тексту I-ого Жития Наума, указывают на то, что в нем первично мягкие согласные сохраняли свою мягкость.

После буквы и также сохраняется написание и на месте эти-

мологического сочетания *j+n: они* 22, 23, съ ними 2/32.

После графем, обозначающих полумягкие согласные, как правило, пишется буква и: пѣсти 7, подвижаніа 8, прости 11, климента 15, мѣра 13, ш ѣи 13, 2/33, боуди 16, написахъ^а 16, коньстанина 21, василію 23, никто же 25, коньстантиъ 26, цреми 27, навдими 27, великою 28, пришь^ашь 28, за стрѣти 2/13, пооусти 2/19, зазрѣть 2/15, оугри 2/5, 2/6, попленише 2/6 /2х/, опоустише 2/6, ради 2/10, сами 2/3, писати 2/13-14, написано 2/14, 2/15, оверѣти 2/14, инѣми 2/15, домоудих 2/19, сътвориши 2/16, сътвори /так!/ 2/17, оученикъ 2/20, молитвы 2/23, мѣлость 2/23, праведниче 2/26, помните 2/27 по^авмсе 2/29, сѣхъ 23, съхранише 2/30-31, напасти 2/31, присно 2/34, ѣиниъ 2/34. В корне -ид-, -им- пишется буква и: прииде 20. В начале слова или в слове и также сохраняется: игоумены 2/27, и 'et' 12, ихъ 2/2, иже 2/19, 2/20, въ име 2/26.

Вместо графемы и очень часто ставится писцом буква ѣ: брѣтици 17, прѣидѣ 20, василію 23, константиъ 23, презвіте-ры 24, діаноны 25, овїи 26, прѣше 28, архіепископъ 2/2, ѡ брѣтинъ 2/4, прѣидоше 2/5, овїи 26, житіе 2/11, прѣти 2/23, прѣмлетъ 2/24, 2/25, прѣиметь 2/26, бѣжствїи 2/21, житїа 2/28.

Как наши примеры показывают, буква и пишется на месте этимологических гласных [і] и [ь].

Употребление буквы ы мы отметили в двух группах:

1/ Буква ы пишется этимологически правильно для передачи гласного [y]: прѣвыываше 9, прѣвы 11, овы[моувише] 17, ты же... поѣше 18, паны 24, въ чины 24, въ... санъ 24, презвітерны и діаноны [оустроише] 24-25, оуфоны даше 25, бѣзынь 2/5, 2/22, въ болгары 2/7, бѣвь 2/20, 2/21, бѣ^с 2/22, дѣволы 2/22, молитвы 2/23, паны 2/26 помните игоумены 2/27, мы 2/29, 2/32, въ вѣны 2/24.

2/ На месте напряженного редуцированного переднего ряда также пишется буква ы: многыи вѣды /так!/ 4, дроугыге 17, швїихъ 22 /2х/, стѣи 2/1, правовѣрныихъ

2/3, шнаанныи 2/9, ѡвогыиъ 2/15, гроувыиъ 2/16, ѡ вла-
женныи^х 2/9-10, 2/29, 2/22, ѡногыи вѣды /так!/ 2/31.

Наряду с этими написаниями встречаются и примеры на вза-
имную мену букв ы; и, ї.

Вместо буквы ы пишется ї в следующих случаях: благоврѣиѣ
6, връньвускїи 13, пашн'скїи 2/5, четврѣтїи 2/21, словенскїи
2/22, вѣвьствїиѣи 2/27 правїе вѣры дѣла 2/31. В данных примерах
буквой ї передается напряженный редуцированный непереднего ря-
да.

Буква и пишется вместо ы в следующих случаях: монастырь
10, монастыръ 12, ми сами 2/3, продаше презвѣтеры и діакони
18. Последний пример объясняется и морфологическим путем: сме-
шением форм им.-вин.п. мн.ч. м.р. Противоположное явление,
т.е. постановка буквы ы вместо и чаще встречается в изучаемом
нами тексте: сѣтворїи сѣ монастырь 10-11, швыи въ вѣлгарскоу
землю пришь^аше 27, бресы 2/2, шны вѣроваше 2/4, вѣлаженныи
оѣи 2/13, вѣ^алы вѣсе житїе 2/11, сыжъ 2/23, /но сыжъ 2/30/,
възырающе 2/28. Некоторые из этих примеров с употреблением
буквы в форме им.п. мн.ч. м.р. /овыи 27, шны, вѣлаженныи/
могут быть объяснены морфологически: неразличением форм им.-
вин.п. мн.ч. м.р.

Изменение гласного [y] в [i], по всей вероятности, в бол-
гарском языке началось в XI в.⁴¹ Этот процесс постепенно за-
вершился к XIII в. В рукописях, написанных во второй поло-
вине XIII в., уже не различаются буквы ы -- и⁴². Употребление
буквы ы встречается и в рукописях XIV в., однако, ее более
или менее правильная постановка зависела от образова-
ности писца⁴³. Несомненно, что употребление буквы ы в рас-
сматриваемой нами рукописи восходит к древнеболгарским тради-
циям. Для оригинала I-ого Жития Наума можно определить фоно-
логические противопоставления гласных [y] -- [i]. Тот факт,
что после букв ж, ш, ц не пишется буква ы, свидетельствует
о том, что в оригинале нашего памятника гласный [i] не имел
твердого варианта после отвердения исконно мягких согласных⁴⁴.

Конечно, не исключена возможность и того, что некоторые случаи взаимной мены могут восходить к сербскому посредничеству.

Следует еще особо сказать о написании възырающе 2/28 с буквой ы после з глагольной приставки. Подобные примеры встречаются в среднеболгарских рукописях: възыскати, възыгра и пр., и исследователями считаются своеобразной болгарской чертой этих рукописей⁴⁵. Таким образом, в написании възырающе мы видим характерную среднеболгарскую черту, попавшую во время многократного списывания оригинального текста I-ого Жития Наума.

Гласный, обозначаемый графемой ѣ

Изучая судьбу гласного, обозначаемого буквой ѣ, мы должны рассмотреть случаи правильного и неправильного написаний этой буквы и случаи мены ее другими буквами.

Буква ѣ этимологически правильно пишется в отдельных морфемах:

1/ в корнях: вѣды 4, 2/31, вѣговѣрнѣи 6, мѣсто 7, дѣтъ-ства 9, вѣлаго 10, лѣ^ѣ 11, лѣтъ 12, 14, вѣдомо 14, 16, вѣсьмѣ 16, цѣнь 18, дѣло 21, дѣлае 21, оувѣдѣвъ 21, вѣше 25, вѣ 2/1, дѣлама 2/2, дѣль 2/2, правовѣрныиѣ 2/3, вѣроваше 2/4, лѣтъ^ѣ 2/5, поплѣннише 2/6 /2х/, вѣжааше 2/7, овѣрѣсти 2/10, 2/15, вѣ^ѣды 2/11, овѣрѣохъ 2/12, вѣдѣ 2/12, вѣ^ѣ 2/16, смѣреніе 2/18, дѣволы 2/22, надѣгаховѣ 2/22, гѣдхъшѣ 2/24, вѣрою 2/29, вѣры 2/32, дѣлѣа 2/32, вѣукаа 2/32, вѣны 2/34 вѣномъ 2/34;

2/ в суффиксах: инѣвъ 9, бѣдѣвъ 21, оумрѣ 26;

3/ в флексиях: оувѣтел'ствѣ 11, цѣнь 18, градѣ 26, константиѣ 26, вз скорѣ 2/4, мнозѣ^ѣ 2/5, лѣтъѣ^ѣ 2/5, дѣльзѣ 2/12, вѣдѣ 2/12, девол'сѣи 2/21, надѣгаховѣ 2/22, ш ѣ 2/32, [ш]ѣ 2/33; инѣи 2/15, тѣмже 2/29;

4/ в приставках: прѣвы 11, прѣжѣа 14, 17, 25.

Наряду с примерами на этимологически правильное употребление буквы ѣ в корнях, суффиксах, флексиях и приставках встречается несколько случаев неправильной постановки буквы ѣ.

Вместо е пишется буква ѣ в следующих примерах: в корне авол'сѣи .ѣпскопѣи 2/2, аволы 2/22, (авол'ское II-ое Житие Наума,) в суффиксе: словенскѣи 2/22.

Больше примеров встречается в нашем тексте на постановку буквы ѣ вместо е в следующих морфемах: в корнях: вѣаше 19, вѣ^А 23; в основе: оврѣщеть 2/15; в суффиксах: котѣ 2/14, котѣще 2/10 /но по^Аѣще 2/28-29/; в окончании придѣ 20. Из этих форм следует выделить случаи с ѣ там, где в древнеболгарских памятниках писалась а /оврѣщеть 2/15, котѣ 2/14, котѣще 2/10/. Чередование а -- ѣ встречается и в Энинском апостоле: грѣдѣщаго. Оно является характерной чертой более поздних болгарских памятников⁴⁶. Таким образом, получается, что вместо ѣ пишется е /2 случая/ и вместо е пишется ѣ. Взаимная мена графем ѣ и е свидетельствует о сближении произношения гласных, обозначаемых буквами ѣ и е. Позднее, гласный, обозначаемый буквой ѣ, потеряв свою артикуляцию, совпал с гласным [e].

Такого совпадения в первоначальном тексте I-ого Жития Наума не было. В нем правильно писались графемы ѣ и е. Совпадение гласных, обозначаемых этими буквами, происходит в среднеболгарский период. Начало этого процесса относится к XIII в.⁴⁷ Тенденция изменения ѣ > е характерна для западноболгарских говоров, и некоторыми учеными объясняется влиянием сербохорватского языка⁴⁸. По мнению Лаврова, для западноболгарских говоров характерно произношение ѣ как [e]⁴⁹. Таким образом, можно установить, что взаимная мена букв ѣ и е свидетельствует об изменении гласного, обозначаемого буквой ѣ в е в речи более позднего писца I-ого Жития Наума. Этой черты, возможно, не было в первоначальном тексте интересующего нас памятника.

Один раз можно отметить употребление буквы ѣ вместо ѣ: нѣѣ 2/34. Оно считается П. Кираем русизмом.

Б. Согласные

1. Мягкость согласных

На месте общеславянских сочетаний *tj, *dj, как правило, консеквентно пишутся щ, жда: почитающомоу 16, хотѣше 2/10, вѣще 2/14, гѣше 2/14, аше 2/14, обрѣшеть 2/15, по^Авѣше 2/29, тѣже 6, тѣже 8, прѣж^Ае 17, 25, нѣжаахъ 2/13. В этих случаях, по всей вероятности, щ, жда произносились уже твердо.

Что касается мягкости согласных [с], [з], [ш], [щ] то о ней можно судить на основе написаний у, ж, ш, ц+ь. Очевидно, написания у, ж, ш, ц+а, оу вместо ѣ, ю свидетельствуют об отвердении у, ж, ш, ц. К этим критериям присоединяются и написания у, ж, ш, ц+ы вместо и, передающие переход [i] > [y] после отвердевших мягких согласных⁵⁰.

Сохраняются написания ж+ь, ж+и, ж+и в следующих случаях: моужь 20, бжѣльствѣи 2/27, пожн 12, жидомь 12, жидомь 18, жидове 19, житѣе 2/11, житѣа 2/28 житѣю 2/30, вѣше 2/27 вѣѣа 2/31. Исключение представлено лишь одним примером: моужь 22.

После буквы ш пишется ь: шь^А 11, пришь^Аше 28.

Обычно графема у сочетается с ь, и: устью 28, ѡчител'ство 8, до кончины 9, оучительствѣ 11, оучител'ства 12, поун 14, моувише 17, чины 23, оулоуимъ 2/32.

О мягкости аффрикаты свидетельствует постановка буквы ю после у: пр^шрую 2/26, правѣанную 2/26.

После графемы ц пишутся ь и и: ѡць 2/3, ѡць 2/10, ѡць 2/23, оѣи 2/13, ѡци 2/16. Однако после буквы ц ставятся и буквы оу, а: оѣа 1, м^сча 1, 13, оѣоу 2/33

После буквы с, обозначаемой мягкой согласной /с' / вместо буквы ю пишется оу: вѣсоу 2/30. Это написание имеет свои соответствия уже в древнейших рукописях: в Клоцовом сборнике: вѣсѣ /но вѣсѣкз/, оно не раз встречается в Саввиной книге: вѣс⁵¹. Язык I-ого Жития Наума имеет соответствия с Саввиной книгой из кирилловских памятников. Написание вѣсоу может передавать отвердевший свистящий согласный [s'].

Более сложно обстоит дело с объяснением написаний у, ж, ш, ц+ь и с постановкой букв а, оу вместо ѣ, ю /за исключением на-

писаний у+ю/. В нашем тексте постанова буквы ь вместо и после букв у, ж, ш, ц не встречается. Написания у, ж, ш, ц+а, оу как бы противоречат сохранившимся - за одним исключением - написаниям у, ж, ш, у+ь и у, ж, ш, ц+и, которые свидетельствуют о мягкости согласных [č'], [ž'], [š'], [c']. Известно, что написания у, ж, ш, ц+а могут передавать два произношения: [č'], [ž'], [š'], [c'] + [ä], [ü] или [č'], [ž'], [š'], [c'] + [a], [u]. Наши данные подтверждают предположение о том, что в говоре первоначального писца после [č'], [ž'], [š'] гласные [a] и [u] не видоизменялись в направлении к [ä], [ü]. Таким образом, можно предположить, что согласные [c], [z], [s], [c'] в первоначальном тексте I-ого Жития Наума еще были мягкими. Об их начинающейся депалатализации свидетельствует написание моужь 22, не восходящее к первоначальному тексту нашего памятника. Написания подвижаниа 8, дльзь 2/12 не дают нам основания определить мягкость или твердость согласного. Один раз встречается употребление буквы а: мноаъ⁵¹ 2/5. Саввина книга, Супрасльская рукопись не знали употребления этой буквы⁵². В современном болгарском языке эта аффриката представлена западноболгарскими говорами, близкими к сербским наречиям⁵³. Она встречается в македонских говорах. Сохранение мягкости [c'], [z'], [s'] встречается в современных восточноболгарских диалектах⁵⁴.

Особо следует рассмотреть характер плавных согласных [r'], [l'].

Существительное цѣрь пишется с буквы ь: цѣрь 7. Относительное прилагательное в им.п. ед.ч. тоже оканчивается на -ь: цѣрь /моужь/ 20, 22, в среднем роде, однако, -- на -а: цѣре дѣло 21. Дат.п. ед.ч. существительного цѣсарь оканчивается на -ю: цѣрю 23. Анализ этих написаний позволяет предположить, что на месте первично смягченного согласного [r'] < [*r+j] сохранилось мягкое произношение в конце слова, которое, несомненно, восходит к оригиналу I-ого Жития Наума. Не исключена возможность того, что в производных от существительного оучител'ь, [бунител'ство 8, оучител'ства 11, 12] диакритический знак указывает не только на пропуск буквы ь, а скорее всего передает мягкость согласного, возникающую из сочетания [*l+j]. Наши примеры позволяют предположить сохранение

первично смягченных [x'], [l'] в конце слов у некоторых существительных и производных от них слов. Мягкость согласных [x'], [l'] в конце слова перед исчезнувшим ь сохраняется современными юговосточными болгарскими говорами⁵⁵.

2. Вставочный л

Вставочный л после губных согласных консеквентно сохраняется в нашем тексте: землѣо 28, 2/6, землѣа 2/1, землѣа 2/7, оставленіе 2/23, приемлен 2/24, 2/25.

Сохранение вставочного л является архаической чертой нашего памятника. Вставочный л имелся, несомненно, и в первоначальном тексте. Возможно, сербское влияние способствовало сохранению этой архаической фонетической черты.

IV. Морфология

Исследуемый нами памятник в морфологическом отношении представляет меньше интереса, чем в области фонетики. Из морфологических особенностей остановимся на следующих чертах.

1. Склонение существительных

В области склонения существительных текст I-ого Жития Наума выделяется своей архаичностью и консерватизмом: в нем нет следов тенденции к аналитизму, которая является столь характерной для болгарского языка. В разных типах склонения изменения проявляются, прежде всего, в склонении разносклоняемых существительных. Отклонения от нормы этого типа мы рассмотрим более подробно.

Существительные мужского рода, обозначающие лицо, с бывшей основой на -о в вин.п. ед.ч. оканчиваются на -д: по^аставише мѣп^а копа климента б, по^аусти Наоума, подро^ауга гѣмоу 7, при^аемлен прѣрка 2/24, при^аемлен праведника 2/25, но прѣть уръныцьскн образа 13, по^аки прѣше 28.

Дат. и твор.п. ед.ч. не вызывает замечаний: сто^аѣ дѣоу 2/3, 3, со мнрш^а 14.

Во множественном числе, с одной стороны, сохраняются старые окончания, но проявляются и новообразования, т.е. перенос флек-

сий из другого типа склонения существительных.

Им.п.: сохраняется исконная флексия, перед которой происходит историческое чередование заднеязычных согласных: бретѣци 17.

В род.п. выступает флексия -ъ/-ь/, которой в живой речи после утраты редуцированных соответствует нулевая флексия: ѿ бретѣгъ 4, стѣхъ арѣггль 10, ѿ бретѣткъ 2/3-4.

В дат.п., как правило, встречается флексия -ом/ъ/-ь/: на ѡньтномъ 20-21, ѡньткомъ 19.

В вин.п. встречается флексия -а/=-ы/: оуроки ваше 25, ѡстроише не... прѣзвитерѣи и диаконы 24-25, помниче игоумены 2/27, въ възгарѣи 2/8, въ вѣны 2/34. Возможно, что флексия -и в вин.п. мн.ч. объясняется не фонетической, а морфологической причиной: продаше... прѣзвитерѣи и диаконы 18. Вероятно, в этом примере в функции вин.п. мн.ч. употребляется флексия им.п. мн.ч.

О влиянии склонения существительных с основой на -ѣ свидетельствуют немногочисленные примеры: им.п.: жидове 18, род.п.: грѣхъвъ 2/2. Форма жидови встречается уже в Зографском евангелии, Сборнике Клоца и в Супрасльской рукописи⁵⁶, а окончание -овъ у существительного грѣхъ: /грѣхъвъ/ является обычным в древнейших рукописях: в Мариинском, Ассеманиевом евангелиях, в Саввиной книге⁵⁷. К -ѣ-основам принадлежат и заимствованные существительные чинъ и санъ, оканчивающиеся на -ы в вин.п. мн.ч.: въ своѣ чинъи и санъи 27. В этом типе склонения сохраняются особенности склонения древнеболгарского протографа I-ого Жития Наума.

В мягкой разновидности основ на -о заслуживают внимания следующие флексии. Имя собственное Мѣдшанѣи в им.п. ед.ч. оканчивается на -е: стѣи мѣдшанѣи 2/1. Флексия -ге/-е/ известна и из древнеболгарских памятников у слов, заимствованных из греческого языка⁵⁸.

Склонение существительных с основой на -ю мужского рода не вызывает особых замечаний: в дат.п. ед.ч. они оканчиваются на -ю /-оу/: цѣю 23, оцѣу 2/33. В род.п. мн.ч. сохраняются этимологически оправданные окончания: ѿ ѿншѣи ради 2/10, изгнаніе правѣтъ нѣхъ ѿншѣи 2/3. Существительное братъ в зват. форме, как правило, окан-

чивается на -е согласно основам на -а в мягкой разновидности кратіе 2, 2/9.

Неправильной формой существительных гетероклитического типа является флексия твор.п. мн.ч.: цѣми 27 вместо цѣми.

Из других разносклоняемых существительных в им.п. мн.ч. встречается форма оугри с флексией -и вместо -е: оугри 2/5, 2/7. В древнеболгарских текстах обычной флексией является -е⁵⁹, но спорадически встречается и флексия -и: погани Синайский требник, Супрасльская рукопись.

Существительные жидовинъ, оугринъ в дат.п. мн.ч. оканчиваются на -омъ: жидомъ 18, оугромъ 2/8. Окончание -омъ в дат.п. мн.ч. встречается в древнеболгарских рукописях, прежде всего, в Супрасльской рукописи⁶⁰: персомъ, волѣромъ. Несомненно, в склонении гетероклитических существительных I-ое Житие Наума имеет сходные черты, прежде всего с Супрасльской рукописью, т.е. с одной из рукописей более позднего и восточноболгарского происхождения. Эти же флексии становятся более частыми в среднеболгарских памятниках. Трудно сказать, восходят ли эти новообразования разносклоняемых существительных к первоначальному тексту I-ого Жития Наума или же они попали в него позднее. Однако первое предположение кажется нам более вероятным.

2. Склонение местоименных прилагательных или полных местоимений и причастий

Мужской род.

Единственное число:

Им.п. оканчивается на флексию -ын, -ин: сѣын 2/4, шаданъын 2/9, влаговъринъ 6, пешнѣснѣин 2/5, четвертьин 2/21, словенскѣин 2/22, вѣстьвнѣин 2/27. Характерны формы без стяжения.

Род.п.: мѣтывааго 2/21. Формы со стяжением отмечены нами в следующих случаях: владеннаго 3, 2/20, вѣлаго 10.

Дат.п.: добрѣмоу житию 2/30, стойѣ дхоу 2/39.

Множественное число:

Им.п.: владенныи ѡци 2/13, овѣи 26, овыи 27. Окончание -ыи вместо -ии объясняется фонетически, а именно, сближением артикуляции гласных, обозначаемых фонемами ы -и, или употреблением вин.п. в функции им.п. мн.ч.

Род.п. характеризуется наличием нестяженных форм: влѣвѣр-ныхъ 2/3, влѣженныхъ 2/22, 2/29, ѡвогыныхъ 2/15, гроувѣныхъ 2/16, швыныхъ 22 /2х/. Старая форма вин.п. мн.ч. м.р. сохраняется в конструкции адоугыне 1 продаше 17-18.

Из других флексий местоименных прилагательных остановимся на флексии род.п. ед.ч. ж.р.: правѣе вѣры 17, им.-вин.п. мн.ч.: адоугыне и ногынъ вѣзы 2/31. Происхождение последней формы неясно.

В им.п. ср.р. бросается в глаза выпадение интервокального -д-: многаа 2/17, вѣунаа 2/32.

Следует указать на то, что в род.п. ед.ч. м.р. прилагательных флексия -аго не чужда и другим памятникам: 3 раза она встречается в Энинском апостоле, хотя там проявляется и форма без стяжения: новаго, сѣаго, уестанаго, но правааго⁶¹. О флексии -оу, которая имеется и в Энинском апостоле, отмечается, что она возникла в X в., но встречается и в других древнеболгарских текстах⁶², в Ассеманиевом, Зографском евангелиях, Синайском требнике и пр.⁶³. Так как наличие флексии -оу проявляется в "поздний старославянский период" /А. Вайан/, формы на -оу в дат.п. ед.ч. могут восходить к первоначальному тексту I-ого Жития Наума, хотя флексия -оу была распространена не только в русском, но и в сербском языке. Здесь же заметим, что полное местоименное действительное причастие наст. вр. в дат.п. ед.ч. м.р. также оканчивается на -оу: почитающоу 16.

Вследствие небольшого числа причастных форм мы остановимся коротко на особенностях их склонения.

Действительное причастие настоящего времени.

Им.п. ед.ч. м.р.: сы 8, творе 8, хотъ 2/11, дѣлае 21. Полная форма: прѣмлагъи 2/24, 2/25.

Им.п. мн.ч. м.р. всегда оканчивается на -е: хотѣше 2/10, по^A1-беще се 2/28-29, възырающе 2/28. Эта же флексия сохраняется и в более поздних памятниках -- она присутствует и в Энинском апостоле⁶⁴.

Действительные причастия прошедшего времени встречаются в небольшом числе:

Им.п. ед.ч. м.р.: нитвъ 9, шѣ^A 12, ѡвѣдѣвъ 21, поѣмъ 22,

взъвъ 2/20, 2/21 /возможно, и въ^А 23/.

Им.п. мн.ч.м.р.: пришь^Аше 28, побъше²¹ 19.

Страдательные причастия настоящего времени.

Им.п. ед.ч. м.р.: вѣдомо 14.

Им.п. мн.ч. м.р.: наваими

Им.п. ед.ч. ср.р.: написано 2/15.

На основе наших данных мы можем прийти к заключению о том, что склонение местоименных прилагательных и причастий /местоименных и неместоименных/ соответствует той картине, которая вырисовывается перед нами в поздних памятниках древнеболгарского языка, и его особенности могут восходить к оригинальному тексту I-ого Жития Наума.

3. Спряжение глаголов

Формы настоящего времени не вызывают замечаний. У атематического глагола гесъ в 3 л. ед.ч. в побудительной конструкции отсутствует личное окончание: да в вѣдомо 14. Форма в без личного окончания встречается уже в Саввиной книге.

Простые формы прошедшего времени представлены аористом и имперфектом.

1/ Аорист

Для языка интересующего нас памятника характерно наличие аориста более позднего типа у глаголов с инфинитивной основой на согласные /кроме 2, 3 л. ед.ч./. Глаголы, у которых основа инфинитива оканчивается на гласные, образуют формы сигматического аориста без соединительного гласного /-х-аорист/. Таким образом, представлены типы оврѣтохъ, знахъ, пилахъ, дахъ, то есть типы в, г, е -- по классификации Н. Ван-Вейка⁶⁵.

Единственное число

1 л.: оврѣтохъ 2/12, смѣ^ха 2/14, помоуахъ се 2/19;

2-3 л.: прѣидъ /так!/ 20, пѣсти 7, сътвори 9, прости се 11, пожи 12, поуи 13, 16, немоуи 22, оумръ 26, поусти 2/19, прѣвъ!
11. Заслуживают внимания формы 3 л., имеющие окончание: прѣать
12, въ^с 2/32.

Множественное число

1 л.: написахъ^м /так!/ 17;

3 л. оканчивается на -е < -а: поставише 6, моуише 17, продаше 18, ѳстроише 24, даше 25, приеше 27, 28, 2/4, приидоше 2/15, поплънише 2/6, опоустише 2/6, сказаше 2/7, 2/13, потанше 2/18, съхранише 2/30-31, глѣше 2/27, пострадаше 2/31.

Заслуживает внимания в этом случае сохранение окончания -ше < -шл вместо окончания -шл, известного из среднеболгарских рукописей. В данном случае окончание 3 л. мн.ч. восходит к древнеболгарскому окончанию -шл, которое изменилось в -ше. Подобные окончания в 3 л. мн.ч. находятся в западноболгарских говорах: падоше, собраше, дигоше. Возможно, что в оригинале I-ого Жития Наума имелось старое окончание.

Двойственное число: наѳаховѣ се /1 л./

2/ Имперфект

Имперфект колеблется между стяженными и нестяженными формами.

1 л. ед.ч.: нѳждахъ се 2/13;

3 л.: вѳше 25, прѳбываше 9, вѳжааше 2/7.

Форма 3 л. ед.ч. вѳше имеет соответствия в Супрасльской рукописи и Саввиной книге⁶⁶. Как не раз мы могли убедиться в этом, наш текст во многих своих чертах связан с более поздними кирилловскими памятниками.

Наряду с этими формами в исследуемом тексте имеется необычная форма аориста, не имеющая соответствия в более ранних памятниках древнеболгарского языка: продахоу в [=л] 19-20. Данная форма представляет собой своеобразное окончание 3 л. мн.ч. аориста, которому в другом месте I-ого Жития Наума соответствует правильное окончание: дроугыне продаше [=л] 17-18. В форме продахоу мы имеем дело с переносом окончания 3 л. мн.ч. имперфекта в соответствующую форму аориста. Уже в древнеболгарских текстах встречается вытеснение форм 2--3 л. мн.ч. имперфекта окончанием аориста⁶⁷. Такие формы считаются К. Мирчевым подобными восточноболгарским⁶⁸. Сближение имперфекта и аориста привело к тому, что и в аористе проявляется окончание 3 л. мн.ч. имперфекта: продахоу. Эти формы засвидетельствованы в среднеболгарских рукописях и хорошо отражены ими. К. Мирчев формы аориста на -хл /=хоу/ также считает народными и указывает на их наличие в Болонской псалтыри и Добрейшевом евангелии⁶⁹. В данном примере мы видим отражение речи писца I-ого Жития Наума. Если этот пример находился в оригинальном тексте Жития, то мы можем считать его употребление древнейшим примером на перенос окончания 3 л. имперфекта в аорист.

Перфект и давнепрошедшее время представлены единичными примерами: сътъ сътворили 2/16, въ прорекль 2/1.

Условное наклонение выражено более поздней -- по своему происхождению -- конструкцией: быше въ Аль [ы=и] 2/11. Она преобладает в кирилловских памятниках⁷⁰ и, по всей вероятности, скорее всего употреблялась в восточноболгарских говорах.

Наконец, следует остановиться на форме 1 л. ед.ч. вѣдѣ 2/12. Она встречается в древнечешском, древнерусском и древнесловенском языках. По мнению Н. Ван-Вейка, форма вѣдѣ "была более употребительной в восточноболгарском наречии, а вѣмь в западном"⁷¹. Такое предположение ученого подтверждается Саввиной книгой и Супрасльской рукописью. В последней вѣдѣ встречается особенно часто.

Побудительное наклонение встречается редко: да не останеть 2, да е вѣдомо 14, вѣдомо боудн 16. Конструкция с да является очень древней и восходит к древнеболгарскому периоду⁷². Однако, заслуживает внимания то обстоятельство, что глагол гестъ в 3 л. ед.ч. теряет свое окончание в сочетании с частицей да е цѣкви 1278, да е, да е живь. Такая конструкция с е встречается в среднеболгарских грамотах⁷³.

Наши примеры показывают, что рукопись I-ого Жития Наума в отношении языка близко стоит к более молодым кирилловским рукописям: к Саввиной книге, Супрасльской рукописи, Энинскому апостолу. Особенно тесно она связана с Супрасльской рукописью и Саввиной книгой.

V. Некоторые особенности лексики

П.А. Лавров и П. Кирай подчеркивали своеобразие лексики I-ого Жития Наума, имеющей признаки старины. Однако анализируемый нами памятник древнеболгарского языка выделяется и редкостью своей лексики. Так, например, существительное съподроугъ известно только из I-ого Жития Наума⁷⁴. Пражский словарь старославянского языка глагол простити са в значении отказать от должности /abdicare/ цитирует только из этого памятника⁷⁵. Редкостью выделяется и существительное състрастникъ, для которого имеется только

один пример из Минеи 1096 г. Выражение же почити о господи встречается только в Паннонских легендах Кирилла и Мефодия⁷⁶. Глагол поочстити имеет свое соответствие в Супрасльской рукописи, однако, страдательное причастие, образованное от него, находится и в одном из списков Пространного Жития Константина-Кирилла⁷⁷. Заслуживает внимания, однако, и тот факт, что I-ое Житие Наума в своей лексике имеет сходные черты и с более поздними рукописями, прежде всего, с Супрасльской рукописью и Саввиной книгой. Так, например, глагол поочстити /а не причастное образование от него/ встречается и в Супрасльской рукописи в том же значении⁷⁸. По мнению В. Ягича, послелог дѣла в значении ради восходит к лексике "более молодых текстов"⁷⁹. Оно имеет свои соответствия в Саввиной книге и Супрасльской рукописи⁸⁰, и встречается, хотя в измененном виде, /дѣла'а/ и в нашем памятнике. Послелог дѣльма в значении ради, имеющийся и в Житии Наума, встречается и в Супрасльской рукописи, Зографском фрагменте и Беседах Григория Богослова⁸¹. Эти данные лексики исследуемого нами памятника свидетельствуют о том, что он имеет значительные сходства с Супрасльской рукописью и Саввиной книгой, т.е. с памятниками более поздней эпохи. К этим лексическим соответствиям следует добавить и употребление формы вѣдѣ, о которой уже говорилось выше.

П. Кирай обратил внимание на греческий характер написания слова дрѣггль⁸². Своеобразием написания выделяется и название XII-ого месяца: днєвриа, которое в таком варианте известно, по нашим данным, только из I-ого Жития Наума⁸³. Существительное монастирь пишется через о в целом ряде памятников, среди них и в Супрасльской рукописи⁸⁴. Возможно, что эти написания объясняются тем, что I-ое Житие Наума было написано или списано в такой среде, где греческие слова на письме были переданы согласно греческому произношению.

Примечания

1. П.А. Лавров. Житие св.Наума и служба ему. Известия Отделения русского языка и словесности. т. XII. кн. 4, с. 2.
2. Й. Иванов. Първо/най-старо/ житие св.Наума. Български старини из Македония. Под редакцията на Боню Ангелов и Димитър Ангелов. Фототипно издание. София, 1970, с. 240.
3. Й. Иванов. Ук. соч., с. 305.
4. П.А. Лавров. Ук. соч., с.
5. Й. Иванов. Ук. соч., с. 308.
6. П.А. Лавров. Ук. соч., с. 49.
7. Й. Иванов. Ук. соч., с. 308.
8. Э. Георгиев. Родината на Кирило-Методиевото дело. Сб. Константин-Кирил Философ. София, 1969, с. 36.
9. П.А. Лавров. Ук. соч., с. 2.
10. П.А. Лавров. Ук. соч., с. 49.
11. П.А. Лавров. Ук. соч., с. 49.
12. Texty ke studiu jazyka a písemnictví staroslověnského. Druhé, revidované vydání nové upravil J. Kurz. Praha, 1949, с. 187.
13. П. Диневков, К. Куев, Д. Петканова. Христоматия по старобългарска литература. Изд. 2. София, 1967, с. 106.
14. Király P. A Naum-életírás a magyarokról. Századok.кн. 5. Вр., 1976, с. 851. /Житие Наума о венграх/.
15. П. Кирай. Ук. соч., с. 851.
16. П. Кирай. Ук. соч., с. 851.
17. П. Кирай. Ук. соч., с. 851.
18. П.А. Лавров. Ук. соч., с. 4.
19. П.А. Лавров. Ук. соч., с. 5.
20. В.Н. Щепкин. Рассуждения о языке Саввиной книги. СПб., 1901, с. 173.
21. В.Н. Щепкин. Ук. соч., с. 152.
22. Н. Ван-Вейк. История старославянского языка. Перевод с немецкого В.В. Бородич. Под редакцией и с предисловием Н.А. Кондратова. М., 1957, с. 154.
23. P. Diels. Altkirchenslavische Grammatik. Teil I. Grammatik. Heidelberg, 1932, с. 105.
24. К. Мирчев. Историческа граматика на българския език. Трето издание. София, 1978, с. 121.
25. К. Мирчев. Ук. соч., с. 114.

26. Ст. Младенов. История на българския език. Превод и редакция проф. И. Дуриданов. София, 1979, с. 126.
27. P. Diels. Ук. соч., с. 100.
28. К. Мирчев. Ук. соч., с. 121.
29. W. Vondrak. Altkirchenslavische Grammatik. Zweite Auflage. Berlin, 1912, с. 150.
30. P. Diels. Ук. соч., с. 30.
31. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 155.
32. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 148, 149.
33. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 143, 151.
34. К. Мирчев. Ук. соч., с. 126.
35. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 35.
36. В.М. Щепкин. Ук. соч., с. 105.
37. В.Н. Щепкин. Ук. соч., с. 100.
38. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 142.
39. W. Vondrak. Ук. соч., с. 205.
40. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., 163.
41. W. Vondrak. Ук. соч., 123.
42. W. Vondrak. Ук. соч., с. 121.
43. К. Мирчев. Ук. соч., с. 132.
44. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 179.
45. К. Мирчев. Ук. соч., с. 131.
46. К. Мирчев - Хр. Кодов. Енински апостол. София, 1965, с. 207.
47. К. Мирчев. Ук. соч., с. 121.
48. К. Мирчев. Ук. соч., с. 48.
49. П.А. Лавров. Обзор звуковых и формальных особенностей болгарского языка. М., 1893, с. 62 /ошибочно пишется с. 26/.
50. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 129, 173.
51. W. Vondrak. Ук. соч., с. 51.
52. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 216.
53. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 217.
54. К. Мирчев. Ук. соч., с. 150.
55. К. Мирчев. Ук. соч., с. 150.
56. P. Diels. Ук. соч., с. 166.
57. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 245.

58. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 239.
59. P. Diels. Ук. соч., с. 165.
60. P. Diels. Ук. соч., с. 165, 166.
61. К. Мирчев. - Хр. Кодов. Ук. соч., с. 213.
62. К. Мирчев - Хр. Кодов. Ук. соч., с. 213.
63. К. Мирчев - Хр. Кодов. Ук. соч., с. 294.
64. К. Мирчев - Хр. Кодов. Ук. соч., с. 213.
65. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 310.
66. P. Diels. Ук. соч., с. 279.
67. С.М. Кульбакин. Грамматика церковно-славянского языка по древнейшим памятникам. Энциклопедия славянской филологии. Вып.10. Петроград, 1915, с. 87.
68. К. Мирчев. Старобългарски език. София, с. 77. Историческа граматика..., с. 214.
69. К. Мирчев. Историческа граматика..., с. 217.
70. Н. Ван-Вейк. Ук. соч., с. 309.
71. Н. Ван-вейк. Ук. соч., с. 321.
72. К. Мирчев. Историческа граматика..., с. 227.
73. П.А. Лавров. Обзор..., с. 192, 201.
74. П.А. Лавров. Житие Св.Наума..., с. 49.
75. Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon Linguae Paleoslavonicae. Kn. 30. Praha, 1976, с. 378.
76. П.А. Лавров. Житие Св.Наума, с. 49.
77. Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon Linguae Paleoslavonicae. Kn. 28, с. 222.
78. Slovník ... Kn. 28, с. 222. L. Sadnik - K. Aitzetmüller. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955, с. 96.
79. W. Jagić. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Neue berichtigte und erweiterte Ausgabe. Berlin, 1913, с. 439.
80. Slovník... Kn. 10. Praha, 1965, с. 551. L. Sadnik - K. Aitzetmüller. Handwörterbuch..., с. 19.
81. Slovník ... Kn. 10. Praga, 1965, с. 551. L. Sadnik - K. Aitzetmüller. Handwörterbuch ..., с. 19.
82. П. Кирай. Ук. соч., с. 581.
83. Slovník... Kn. 9. Praha, 1965, с. 473--474.
84. Slovník... Kn. 17. Praha, 1968, с. 186.